

Оперное диво

Газета Коммерсантъ № 96 (2465) от 06.06.2002

<https://www.kommersant.ru/doc/326255>

В Большом зале консерватории в сопровождении Камерного оркестра России под управлением Константина Орбеляна дал программу оперных арий баритон Дмитрий Хворостовский. Послушать русского суперпевца отправилась ЕЛЕНА Ъ-ЧЕРЕМНЫХ. Концерт проходил в экстремальных условиях. Дорогущие билеты (2 тыс. руб. во второй амфитеатр и до 12 тыс. руб. в партер) — еще полбеда. Беда — что билетов напечатали раза в полтора больше нормы. Поэтому купившие за баснословные деньги "стоячку" толпились вдоль стен и мешали тем, кто сидел, своими бесконечными дислокациями, перешептываниями и шелестом букетных оберток. Накаленная истерикой обожания обстановка соответствовала уже не столько былой, сколько нынешней популярности Дмитрия Хворостовского. Когда-то угрюмый симпатия-сибиряк, транслятор нутряных кручин русского романа, теперь он мировая знаменитость. Светские и музыкальные критики всех континентов души в нем не чают. Красавец, сердцеед и действительно один из лучших оперных Дон Жуанов, господин Хворостовский хорош уже тем, что принципиально не заигрывает с попсой. Универсал: кроме оперы делает отменные камерные программы от Малера до Свиридова. Элегантно пропагандирует русскую музыку на Западе. В опере гибко приватизирует еще и басовый репертуар. А между всем этим ведет нешумные эксперименты со стилями. Части их была посвящена и московская программа. В начале ее певец впервые рекомендовался в старинном репертуаре, пел генделевского Ксеркса и Париса Глюка. Окутывая английское и французское барокко густой обертоновостью позднейшего стиля *bel canto*, Дмитрий Хворостовский словно реанимировал звуковую аскезу старинной музыки. Вместо кукольных персонажей-трафаретов у него получились вердиевски убедительные герои-страдалцы. Можно сказать даже, этикие супермены минора, по статусу прямиком из шикарных королевских опер прошлого, но по певческой лексике куда более актуальные. Экспериментом совсем другого рода оказались спетые встык ария Лепорелло и Дон-Жуановы серенада и ария с шампанским из оперы Моцарта. Дело в том, что в 1999 году Дмитрий Хворостовский снялся в фильме "Дон Жуан", где сыграл сразу и Лепорелло, и Дон Жуана. Уникальный эффект этой работы на концерте обналичился типажным контрастом комика Лепорелло с обольстительно статными интонациями Жуана-аристократа. Концертный фрак, как и повадки светского льва, абсолютно не помешали певцу отыграть требуемую долю кривляния, горевания, непонимания одного рядом с обаянием и самоуверенностью другого. Разве что безумное оркестровое сопровождение так загнало Хворостовского в арии с шампанским в угол, что некоторые колоратуры он просто выкашливал из себя, чтобы не разойтись с оркестром. Надо сказать, что альянс оперной звезды с некондиционным в опере коллективом Константина Орбеляна вызывал недоумение. Например, в вердиевской части программы — речитативах и ариях Макбета ("Макбет"), Ренато ("Бал-маскарад") и Станкара ("Стиффелио") — оркестр не раз и не два испытывал легкие певца на запасы воздуха, а голос — на громкость. К счастью, свою нынешнюю любовь к Верди господину Хворостовскому было чем обезопасить: столь умного расходования приемов, как и внятной поведенческой логики, не припомню ни у какого другого исполнителя этих партий. Так что к концу своего выступления, где звучали неаполитанские песни, в частности популярнейшая "Скажите, девушки", Дмитрий Хворостовский все-таки пришел. И даже русскую народную "Ноченьку" на бис затянул.